

Выходит в свет сентябрьский номер журнала «Союзное государство». По традиции представляем читателям самые интересные материалы.

ГДЕ НАЙТИ ЖУРНАЛ

Часть тиража бесплатно распространяется в фирменных магазинах «Комсомольской правды» в Москве и представительствах «КП» в регионах. Журнал получают краевые и областные библиотеки в России и Беларуси. Электронная версия доступна на сайте postkomsg.com/soyuznoe_gosudarstvo

Дмитрий НАГИЕВ:

БРУТАЛЬНЫЙ? ЭТО МНЕ НРАВИТСЯ

■ Остряк, сердцеед и комедийный актер с нераскрытым потенциалом трагика разменял шестой десяток.

«ЛУЧШЕ НЕСКОЛЬКО СОТЕН ТЫСЯЧ В РУКАХ»

В это сложно поверить, ибо главный мацо российского ТВ выглядит покруче многих двадцатилетних пареньков, лежащих на диване. Что мотивирует его изнурять себя в спортзале и на съемках?

- Дмитрий, в перерыве между съемками детской и взрослой версий шоу «Голос» вы вели другую музыкальную программу - «Победитель». Неужели не хотелось отдохнуть летом?

- Мне было предложено на выбор несколько шоу, которые Первый канал традиционно и регулярно выпускает в эфир с хорошими цифрами. Мне показалось, что вот это - оптимальное, яркое и праздничное шоу для людей.

- Ключевая коллизия проекта в том, что участник может забрать живые деньги, даже если спел неважно. Вы бы как поступили, оказавшись на месте вокалистов?

- Если учитывать, как я пою, попросил бы деньги, чтобы не петь изначально.

Если бы оказался на месте участников, то попытался бы подойти логически к своей дальнейшей судьбе на проекте. Все-таки зажатые в потном кулачке несколько сотен тысяч - это лучше, чем журавль в небе.

ЁЛКИ-ПАЛКИ

- Параллельно в Подмоскovie проходили съемки новогодней комедии «Ёлки новые».

- Простых путей мы не ищем (вздыхает). И все, от чего я отказался во время переговоров по «Ёлкам новым», - гореть, плавать, падать, нырять, - все это я делаю. Роль дедов, мумий мне не дают. Так что приходится играть млажавого отца и бегать с голым торсом по лесу зимой. Мой персонаж собирательный, как будто срез общества. Человек из прошлого, не совсем адаптировавшийся к современным реалиям. Он пытается находить общий язык с пасынком так, как его учили. А это не совсем адекватно. К тому же у него военное прошлое, поэтому первая встреча с приемным сыном превращается в курс молодого бойца.

- Несмотря на то, что актерски и возрастно вы вызрели для серьезной драматической роли, вас продолжают приглашать в комедии. Почему вы соглашаетесь?

- Это же как в любви: если начнешь разбираться, почему, может оказаться, что не любишь.

- За пятьдесят лет вы были женаты единожды. И до сих пор официально не окольцованы. Тема брака уже закрыта?

- Иногда мне кажется, что мне в свое время подменили метрику. Чтобы навре-

дить. Потому что пока сложно говорить о пятидесяти годах. С трудом понимаю, в каких местах они должны выражаться. Вроде и глянec не сошел. Я живу в том же ритме и с теми же желаниями, что и всегда. И, может быть, даже с большими надеждами.

«СКРОМНЫЙ И СТЕСНИТЕЛЬНЫЙ»

- Как относитесь к слову «брутальный», которое употребляют в отношении вас по поводу или без?

- Мне оно нравится. Если бы говорили «сопливый», мне это нравилось бы гораздо меньше.

- Это слово подходит вам?

- Наверное, подходит к тому образу, который я создал. Какой я на самом деле, знаем только я и совсем узкий круг людей.

- Сложно представить вас закомплексованным юношей.

- Смотрю на маленьких детей в четыре года, восемь лет - и не понимаю, откуда у них раскрепощенность. Спокойно поют песни, читают стихи или пускаются в пляс. Это то, что в моем детстве считалось подвигом. Я завидую современным детям и пытаюсь анализировать, почему я был таким зажатым.

- Может быть, была зажата вся страна?

- Партийное прошлое моего деда, невеликая зарплата моего папы-инженера, учительские слезы мамы - может быть, все это отразилось и на мне? Честно говоря, до сих пор не поборол стеснительность. В обычной жизни я достаточно скромный и закрытый.

Жил впроголодь, поэтому привык пахать

- В восемнадцать лет вы попали в милицию за фарцовку в Гостином дворе. Что это был за этап в жизни?

- Если смотреть поверхностно - заработок. Если чуть глубже - для меня, человека с окраины Ленинграда, это была попытка войти в центр города. В кишачий фарцовщиками,

проститутками и торговцами мир. Тогда он казался мне идеалом и смыслом жизни. Если кто-то не понимает, о чем я говорю, почитайте Михаила Веллера - он талантливо обо всем этом рассказал (в книге «Легенды Невского проспекта». - Ред.).

- В нищете жить приходилось?

- Да. Не хотел бы вываливать все, что касается моей семьи. Но когда родители развелись, мы жили впроголодь. Поэтому с шестнадцати лет я начал подрабатывать ночным грузчиком. Это были времена ужасающей нищеты.

- Может быть, по этой причине вы и крутите колесо, как та белка? Сериалы, филь-

ИЗ ПРОШЛОГО

мы, телешоу, спектакли...

- Вполне возможно. Если разговариваю с сыном, то четко понимаю, что его отец - Дмитрий Нагиев. Мой папа когда-то приехал из Средней Азии, и у меня просто не было выбора. Приходилось пахать. Набрал скорость, возможно, стоит и притормозить. Пока у меня не получается.

ЗДОРОВЬЕ

■ Потомственный ортопед Олег Соколовский провел тысячи сложнейших операций, благодаря которым его маленькие пациенты могут шагать по жизни легко и уверенно.

О белорусской школе травматологов-ортопедов знают далеко за пределами страны. Уникальные методики и технологии давно прозвали «золотыми стандартами». О достижениях и перспективах белорусской ортопедии поговорили с доктором медицинских наук, профессором, руководителем лаборатории травматологии и ортопедии детского

Предоставлено Олегом Соколовским

и подросткового возраста Республиканского научно-практического центра (РНПЦ) травматологии и ортопедии.

За помощью в РНПЦ приезжают не только белорусы, но и пациенты из ближнего и дальнего зарубежья.

ЕСТЬ ТАКАЯ РАБОТА - СТАВИТЬ ДЕТЕЙ НА НОГИ

- Какова вероятность, что пациент, обратившийся к вам с тяжелыми патологиями, после лечения сможет вернуться к полноценной жизни?

- Медицина консервативна, и порой результатов мы ожидаем годами. Можем прооперировать ребенка в год-два и наблюдать до завершения роста. Увы, без осложнений и плохих результатов не бывает. Природа берет свое. Но, разумеется, у нас большинство пациентов, которых мы буквально поставили на ноги. У детей в этом плане адаптационные возможности гораздо выше, нежели у взрослых.

В клинике трудятся молодые талантливые доктора, многие из которых уже являются кандидатами наук и, думаю, на этом не остановятся. Теперь благодаря разработанному ме-

тодикам оперативных вмешательств дети, а девочек среди наших пациентов больше всего, могут жить полноценной жизнью, создавать семьи и рожать детей.

Мы поддерживаем тесные связи со своими московскими и питерскими коллегами. Во многих моментах близки с ними во взглядах и подходах, часто обмениваемся опытом. Появился даже проект Союзного государства, который касается лечения детей с врожденной патологией позвоночника. Стадию согласования он уже прошел, скоро начнется его финансирование.

- Вы называете себя потомственным доктором...

- С гордостью могу сказать, что продолжаю дело Анатолия Михайловича Соколовского. Он стоял у истоков уникальных

операций, окончил ординатуру в Харькове, а свой прорыв в детской ортопедии совершил, работая в одной из моголевских больниц. Отец замахнулся на операцию, на которую в то время не решались даже именитые хирурги. Теперь о ней знают во всем мире. Благодаря ей люди с тяжелой патологией тазобедренного сустава могут ходить и жить полноценно.

После того как об операции написала одна из центральных газет, Соколовского буквально завалили письмами. Отец дал себе слово отвечать каждый день на десять писем. Но, честно говоря, не знаю, получилось ли. Ведь их приносили огромными пачками.

Полностью этот и другие материалы читай в журнале.